

— За что ты меня благодаришь? Поблагодари этого бессмертного, — Го Саньфэн, хоть и был лишь призраком, смутился от объятий.

Мальчик повернул голову, прикусив губу, но не проронил ни слова.

— Как тебя зовут? — Го Саньфэн, подперев подбородок рукой, смотрел на мальчика.

Мальчик, с детской непосредственностью, уплетал миндальные пирожные, так что его щеки раздулись, словно он никогда раньше не ел. Закончив, он облизал пальцы:

— У меня нет имени.

— Как так? Родители не дали тебе имя?

— Они еще не успели, я уже ушел с вами, — мальчик облизал губы, словно ему еще хотелось.

О боже, Го Саньфэн думал, что просто помогает бездомному ребенку, а оказалось, что они его похитили?

Отшельник Лин уже давно устал от их детских разговоров и, поманив официанта, заказал еще одну тарелку миндальных пирожных. Взяв тарелку в руки, он спросил мальчика:

— Гвоздь сбора душ — это сокровище твоего клана. Ты знаешь об этом?

Мальчик, не отрывая глаз от пирожных, кивнул:

— Я видел, как вы поднялись на Платформу Феникса за Гвоздем сбора душ. Отец сказал, что можно отдать его, если я уйду из Драконьего омота.

Раз отец сказал, что можно отдать, значит, мальчик, скорее всего, занимал высокое положение в Драконьем омоте. Клан Рыб-драконов действительно странный, заставляя несовершеннолетнего уйти из дома — просто верх бесчеловечности.

Поскольку мальчика «похитил» Го Саньфэн, Отшельник Лин и Чжисинь вели себя так, будто это их не касается, так что Го Саньфэн пришлось забрать мальчика с собой в резиденцию уездного начальника и поселить его в своей комнате.

Не теряя времени, той же ночью Чжисинь достал Гвоздь сбора душ из ящика. Го Саньфэн спросил:

— Даос, как это использовать?

Чжисинь с серьезным лицом ответил:

— Я не знаю. Попробуем.

Го Саньфэн едва не заплакал, но тут мальчик звонко сказал:

— Чтобы собрать душу, нужно сначала выгравировать имя того, чью душу собирают, на теле Рыбы-дракона. Гвоздь сбора душ начнет действовать только после того, как коснется крови Рыбы-дракона.

— Что ты сказал! — Го Саньфэн вскрикнул от удивления.

Даже Чжисинь нахмурился.

Го Саньфэн, прикусив губу, бросился к двери:

— Я пойду за бессмертным...

— Не нужно, я уже здесь, — внезапно появился Отшельник Лин.

Го Саньфэн торопливо подошел:

— Бессмертный, этот маленький дракон говорит...

Отшельник Лин махнул рукой, прервав его:

— Я знаю. Как только мы вернулись, пришел посыльный от Гуань Шэна. Он солгал, что не может решать насчет Гвоздя сбора душ, потому что секрет его использования знают только члены клана Рыб-драконов. Гвоздь легко одолжить, но как его использовать — это другое дело.

— Я уже обрел человеческий облик. Если выгравировать имя брата на моем теле с помощью Гвоздя сбора душ, он поможет собрать его душу, — мальчик говорил так, будто это не касалось его лично, с полной уверенностью.

— Вот как, — Отшельник Лин кивнул. — Гвоздь сбора душ был создан Цан Цзе, когда он изобрел иероглифы, и он впитал в себя души множества живых существ. Позже он бросил его в Драконий омут, так что клан Рыб-драконов, вероятно, имеет к нему прямое отношение.

Теперь стало понятно, почему клан Рыб-драконов так легко отдал Гвоздь сбора душ. В тот момент они были даос, бессмертный и призрак. Клан, вероятно, боялся, что они заберут Гвоздь и навредят им, поэтому отдали Гвоздь и этого мальчика, чтобы сохранить свой клан от преследований. Но почему мальчик добровольно согласился на жертву?

— Нет, — покачал головой Го Саньфэн. — Я лучше останусь неполноценным призраком, чем...

— Брат, ты спас меня, и я хочу помочь тебе использовать Гвоздь сбора душ, — мальчик поднял лицо и с улыбкой посмотрел на Го Саньфэна.

— Я... — Еще один знакомый, но кто знает, не ошибся ли он? Даже если это правда, это должен быть Ши Ланьтин, а я не имею права решать, — Го Саньфэн чувствовал одновременно благодарность и вину.

— Как давно ты обрел человеческий облик? — внезапно спросил Отшельник Лин.

Мальчик уставился на него, не отвечая.

Отшельник Лин, стараясь быть доброжелательным, сказал:

— Гвоздь сбора душ — не обычное оружие. Он может повредить твою душу. Ты сможешь выдержать это?

Мальчик выпрямился:

— Конечно. Только наш клан может выдержать Гвоздь сбора душ.

Чжисинь кивнул:

— Сегодня отдохни, завтра начнем.

Ранним утром Чжисинь закончил тренировку с мечом и, повернувшись, увидел мальчика из клана Рыб-драконов, стоящего под зонтом Ши Ланьтина. Он спросил:

— А он где?

Мальчик радостно ответил:

— Брат пошел купить мне миндальные пирожные.

Почему он ушел без зонта? Чжисинь, сложив пальцы в мудру, нахмурился. Оказалось, тот сбежал...

Го Саньфэн ночью тайком пробрался в библиотеку уездного начальника и несколько часов листал книги о лекарственных травах. К сожалению, рисунки растений были нечеткими и могли быть неточными. Го Саньфэн, не найдя другого выхода, вырвал страницы с изображениями трав, обладающих обезболивающим эффектом.

Он полетел к горе Янцзяошань, расположенной в десятке ли отсюда, и обыскал каждый склон. Травы с обезболивающим эффектом росли на солнечной стороне. К счастью, благодаря Пилуле стабилизации души, подаренной Отшельником Лин, он мог свободно передвигаться, избегая только самого жаркого времени дня.

Он искал два дня, почти перевернув всю гору, но безрезультатно. Устало спустившись, он собирался отправиться на другую гору, как вдруг увидел Чжисиня, стоящего у подножия.

Чжисинь, увидев его, протянул зонтик. Го Саньфэн взял его и тихо сказал:

— Спасибо.

— Что ты ищешь? — спросил Чжисинь.

Го Саньфэн достал из-за пазухи несколько рисунков и передал их. Чжисинь посмотрел на них, достал из своего мешочка благовоние, зажег его и положил рисунки на угли. Затем он сел, сложив ноги, и начал читать заклинание.

Го Саньфэн понял, что он использует магию, чтобы найти травы, но не смог разобрать слова заклинания, лишь с надеждой смотрел на лицо Чжисиня.

Этот даос был неплохо сложен, хотя и не особенно красив, но выглядел очень благородно и обладал неприкосновенной аурой, как будто Отшельник Лин сказал, что он не может стать бессмертным. Если у бессмертных есть свой облик, то Чжисинь, вероятно, был его воплощением.

Чжисинь внезапно открыл глаза, и Го Саньфэн поспешно отвел взгляд.

Чжисинь, глядя на дым, поднимающийся от благовония, встал и сказал:

— Нашел. Пойдем.

— Хорошо, — Го Саньфэн почувствовал, что его отношение к Чжисиню, своему убийце, резко изменилось в лучшую сторону.

С помощью Чжисиня они быстро нашли нужные травы и вернулись в уезд Цютан.

Ночью Чжисинь начал ритуал. Го Саньфэн сначала размял травы и приложил их к спине мальчика на полчаса. Чжисинь взял Гвоздь сбора душ и посмотрел на него:

— Тебе не нужно быть здесь.

Го Саньфэн покачал головой и сел рядом, держа мальчика за руку.

Мальчик вздрогнул, когда Чжисинь начал выгравировать имя на его теле. Го Саньфэн тихо спросил:

— Больно?

Мальчик покачал головой, его глаза сияли:

— Брат, дай мне имя.

Го Саньфэн подумал и сказал:

— Пусть будет Ци Бао.

— Нельзя, — внезапно появился Отшельник Лин, держа в руках маленький пакетик, который он передал мальчику. — Давать имя маленькому демону — дело серьезное. Неправильное имя может его испортить.

— Я не испорчусь, — мальчик сердито посмотрел на него, открыл пакетик и, увидев миндальные пирожные, с радостью начал есть.

Го Саньфэн понял, что Отшельник Лин имел в виду, но все же считал, что имя «Ци Бао» хорошее, хотя и звучало как прозвище. Он подумал и сказал:

— Тогда пусть будет Юйнуань, а прозвище — Ци Бао.

Гвоздь сбора душ выгравировал имя «Ши Ланьтин» на теле Рыбы-дракона, и, коснувшись её крови, он словно заострился. Чжисинь, не теряя времени, вбил Гвоздь в большое дерево софоры и начал читать заклинание, чтобы собрать фрагменты души, застрявшие в дереве. Затем он вбил Гвоздь в макушку Го Саньфэна, где он должен был оставаться три дня и три ночи.

Юйнуань в ту же ночь превратился в маленького дракона длиной чуть больше чи, покрытого красной чешуей. На спине у него не хватало нескольких чешуек — там было выгравировано имя «Ши Ланьтин». Го Саньфэн попросил у уездного начальника большой деревянный таз, наполнил его водой и стал ухаживать за маленьким драконом, как за рыбкой.

— Ци Бао действительно дракон? Почему он такой маленький? — Го Саньфэн переживал, что дракон больше не сможет обрести человеческий облик, и чувствовал себя виноватым.